

Константин ФРОЛОВ-КРЫМСКИЙ,
Республика Крым

НЕ ЗОВИТЕ МЕНЯ В БУНДЕСТАГ

Мне не жалко погибших немецких солдат,
Что хотели с землёю сравнять Сталинград,
Этих Гансов и Фрицев, лежащих в могиле,
Потому что они мою землю бомбили.

Мне не жалко лоснящихся, наглых и потных,
Опьяневших от крови безмозглых животных.
И за хворост,
что брошен был в пламя пожара,
Их настигла вполне справедливая кара.

Предо мной на столе –
желтизна фотографий,
Где смеются довольные асы Люфтваффе.
Это те, кто, нарушив святые законы,
Санитарные подло бомбил эшелоны.

Наши школы, больницы, дома, магазины
С их нелёгкой руки превратились в руины,
А на то, что дышало, любило, мечтало,
Были сброшены адские тонны металла.

Мне румын, итальянцев и венгров не жалко!
И плевать – было холодно им или жарко!
Все они в мою горькую землю зарыты,
Потому что убийцы должны быть убиты.

Я нарочно взвалил эту память на плечи,
Чтоб вовек не дымили в Освенциме печи.
Чтоб никто не познал, что такое – блокада,
Голод, холод и лютая ночь Ленинграда.

Кто-то будет доказывать мне со слезами:
– Мы – солдаты Германии! Нам приказали!
Вот и фото детишек, и крестик на теле.
Мы в России нечаянно! Мы не хотели!

Пусть они будут клясться,
больны и плешивы.
Только я им не верю! Их слёзы фальшивы!
Их потомки забудут войны «ароматы»
И с готовностью в руки возьмут автоматы.

Нам, увы, не вернуть
наших жертв миллионы.
Перед нами незримо проходят колонны.
От начала войны до Девятого Мая
В наши души стучит эта бездна немая.

Не осталось живого, поистине, места
От Мурманска до Крыма,
от Волги до Бреста.
На полях, где гуляли незваные гости,
До сих пор мы находим солдатские кости.

Между нами и Западом пропасть бездонна.
Но Россия не мстит никогда побеждённым.
Не тревожьте вы Имя Господнее всуе!
С мертвецами наш гордый народ не воюет.

Мне не жалко погибших немецких солдат.
Их порочные души отравились в ад.
Не зовите меня в Бундестаг! Не поеду!
И не буду прощенья просить за Победу!

Николай ЗИНОВЬЕВ,
Краснодарский край

НЕ ЗАМАЙ!¹

Мы песни поём, коль нам плохо,
И плачем, коль нам хорошо.
Да, мы не от мира. От Бога.
Вы нас не замайте ужю.

Теснили нас разные орды.
Врывались к нам в сумрак избы
И конские жаркие морды,
И танков холодные лбы.

И был в своё время, как НАТО,
Зело популярен Мамай,
И Гитлер, и... Хватит? Не надо?
Ну то-то. Смотри, не замай!

Любовь ФЕДУНОВА,
Санкт-Петербург

ДЕТЯМ ДОНБАССА

Посвящаю Богдане Нещерет

Девочке в руках держать бы скрипку –
Так душа поэзии полна.
Серые глаза... Светла улыбка...
Но в душе истерзанной – война.

Девочку зовут друзья Богданой.
А друзей немало у неё:
Те, кто пережил Донбасса раны
И войны кровавое жнивье.

Боль – в её стихах, мечты о мире,
И совсем недетские слова.
Камуфляж. Берет. И лик в эфире.
И речей взволнованных канва...

Ей бы море, голубое море,
Где белеет парус за окном...
А на плечи худенькие – горе.
И души невысказанный стон.

Пусть же день грядущий будет ясным,
Без раската шумных батарей!
Взрослые! Верните детям счастье,
Песнь листвы и тишину полей!

Пусть в степи ночной сияют звёзды,
И приходит в гости к ним Луна.
Помолитесь. Ведь ещё не поздно.
Пусть в сердцах детей царит весна!

Адриан ПРОТОПОПОВ,
Санкт-Петербург

УТРО В ПЕТЕРБУРГЕ

Нет ни птиц, ни шагов, ни речей.
Шесть утра, и ни звука не надо,
и пучком золоченых свечей
загорелась, светясь, колоннада.

Аккуратно куранты всплакнут,
а вдали, за чертой парапета,
словно щёлкнет заносчивый кнут,
и копытами цокнет карета.

Серым бархатом мокрая пыль –
на проспектах отчалившей ночи,
золотою занозой – шпиль
на муар голубой приторочен.

Невесомая, как облака,
шевелия поплавками счастливо,
проскользнёт под мостами река,
убегая в объятья залива.

Татьяна СЕМЁНОВА,
Санкт-Петербург – пос. Комарово

НЕ ПРОСНУСЬ БЕЗ ПОЦЕЛУЯ...

Фонари горят в посёлке –
Белых клавиш череда.
Между ними чёрным ёлки –
Музыкальная среда.

А на них играет ветер,
Соловьи всю ночь поют
Колыбельную на флейте:
«Баю-баюшки-баю...»

Спит красавица, ей принцы
Только снятся иногда,
Но она пошла на принцип:
Ни за что и никогда
Не проснусь без поцелуя,
Вот тогда и под венец!

Аллилуйя! Аллилуйя!
Старой сказочке конец.

Глеб ГОРБОВСКИЙ,
Санкт-Петербург

* * *

Розовела вода в свеженалитых лужах.
Молодая кобыла в пространстве умытом
пробегала, вжимая пушистые уши,
колотя по воде сумасшедшим копытом!

Молодая трава на глазах удлинялась,
вылезая наружу из мрака отверстий.
Молодая земля, как волчица, линияла,
обрастая на солнце зелёною шерстью.

Убегала дорога рассвету под брюхо.
Над дорогою птицы вершили балеты...
А внизу, на дороге, стояла старуха.
И была она внешне – древнее планеты.

И внезапное в сердце вошло ощущение,
что не кровь пробегает по жилам,
а – время!
И что всякая радость
достойна прощенья,
потому что таит – увядания бремя.

¹ Не замай кого-что (*прост.*) – не тронь, оставь в покое.

Николай АСТАФЬЕВ,
Санкт-Петербург

* * *

*Глебу Горбовскому
в день его рождения*

Не важно – сколько, важно – как,
не важно – сколько, важно – что
сказать о прожитом в стихах,
снабдив их явью и мечтой.

Своим, а не чужим горбом
постигнуть тайнопись небес,
став Властелином и Рабом
высоких слов, а не словес.

Всё это я желаю вам –
и лично, и – от всех от нас,
перебирающих слова,
карабкающихся на Парнас!..

4 октября 2018 г.

Александр КОРОТАЕВ,
г. Вологда

* * *

Не из Белых он, не из Чёрных,
Серый гений у нас – как мышь.
Он последний калач – из тёртых –
Весь в работе, пока ты спишь.

Снов не видит, людей не слышит,
Пишет – и не до пустяков! –
Он не пишет стихов, он пишет –
Эпитафию из стихов.

У него уже выбор сделан:
– Подзабудутся все грехи,
Лягу с Гением чёрно-белым,
Прочитают – мои стихи.

Самуил ХРАПКОВ,
Санкт-Петербург

ОЩУЩЕНИЕ СЧАСТЬЯ

Над Питером серо и мглисто.
Вихрь рваные тучи несёт.
На вымытых улицах чисто.
То капает с неба, то льёт.

А ветер так свеж и приятен.
Несёшься, раздув паруса.
И нет для тебя тёмных пятен,
И жизнь как река Бирюса!

Улыбка лицо освещает,
И дышится в полную грудь,
И песно душа напеваает,
И лёгок и радостен путь! ...

Елена ЗАХАРЧЕНКО,
Санкт-Петербург

НАШ ВАСИЛИЙ

*Полковнику медицинской службы
В.Ю. Тегзе*

Наш Василий по-своему тоже велик –
В медицинские тайны профессор проник.
И дела милосердия щедро вершит,
Так что верится – доктор спасёт, защитит.

Божьим промыслом
стал он военным врачом,
Потому что людей возлюбил горячо.
С Днём рожденья его поздравляет семья.
Та, в которой не только жена, сыновья.

Украинцев семья в Петербурге живёт.
Головою его с уважением зовёт.
Ей с таким атаманом-врачом повезло –
Шансы есть,
чтоб здоровье на убыль не шло.

Как святитель Василий Великий гласил,
Может нам помогать
сонм божественных сил,
Коль держаем
Всевышнему мы угодить –
Дни свои в неустанных трудах проводить.

Екатерина НЕКРАСОВА,
г. Северодвинск.

* * *

Все дороги ведут не туда.
Все дороги уводят от Бога...
Может Бог – это тоже дорога,
Вдоль по небу из тонкого льда?

Не найти нам счастливую даль...
Счастье – ветер, стихающий к ночи.
Если встретить его ты захочешь,
То в итоге отыщешь печаль...

Не скучай... Просто тихо взгляни
В непроглядную тьму заоконья,
Эту бездну вдохни и запомни –
Там – за тьмой – ярко светят огни...

Галина ИЛЮХИНА,
Санкт-Петербург

НЕВСКАЯ ГУБА

Ты, наверно, и не вспомнил сам бы,
как в Кронштадт мы ездили с тобой,
где Нева, ощерив дёсны дамбы,
шлёпала обветренной губой.

Там «БелА3» угрюмым великаном
сумерки ворочал, рокоча.
Эта жизнь казалась велика нам –
как с чужого снятая плеча.

Поодаль, теряясь в снежной крупке,
тарыхтел заржавленный баркас;
реял снег, рассеянный и хрупкий,
бесприютных осеняя нас...

Нам безбожно врут, что время лечит.
В невозвратно дальней тишине
лишний засыпает человек,
в не свою укутавшись шинель.

Что теперь мести снега подолом?
Лишь во сне, как в собственном гробу,
плыть туда – доверчивым и голым, –
где Нева до Угольного мола
раскатала влажную губу.

Галина МИНЕЕВА,
Санкт-Петербург

ФОНТАНЫ ПЕТЕРБУРГА

Фонтан, что кубок драгоценный, –
Спустилась радуга с небес.
Серебряный, алмазный, пенный
Шумит, сверкает влаги лес.

А струи мчатся к облакам,
Любуясь неба синевою.
Летят и кружат – тут и там,
Но им не хочется покоя.

Звучит рояль, запели альты,
Играют звуки – взлёт и спад.
Танцуют струи, пляшут капли,
Бегут, и нет для них преград.

Воды симфония, полёт.
Звон капель светлый, благодатный,
Душа летит, душа поёт.
Фонтан – то жизни бег отрядный.

Ольга ПЕРЕВЕРЗЕВА,
г. Минск

* * *

Спасибо, Боженька, за всё.
Ты всё увидел, всё услышал.
Но не меня... Знобит, трясёт...
Я всё равно иду на крышу.
Там ближе к небу жизнь болит...
Смахнёт слезу случайный ветер
Следы отчаянных молитв
О тех, кто проклят и не светел,
И тех, кто встретил, но не смог
Быть равным Богу, хоть немного,
И тех, кто выгнал за порог,
И тех, чья скатертью дорога.
И тех, кто страстно жизнь любил,
До перерезанной аорты,
И до скольжения с перил,
Там, где всё стёрто, к чёрту, стёрто...
И на краю обычных крыш,
На миг от бездны, шаг до неба...
Хоть кто-нибудь!!! Меня услышь!!!
Нельзя ведь жить, как будто не был...

Владимир СКВОРЦОВ,
Санкт-Петербург

ЗА РУЛЁМ

Под выпивку и разговоры –
и нищий станет... королём!
А я твержу на уговоры:
– Пить не могу: я – за рулём!

– Ну, что ты будешь с трезвой мордой,
когда приятели – в дугу!
А я опять на это твёрдо:
– Я за рулём, я не могу!

Хмельели дамы и мужчины,
и вот опять в разгар гульбы:
– Да ты сегодня без машины!
– Я за рулём... своей судьбы!

